

Большое внимание привлекает к себе археологическое исследование побережья Аляски. Здесь, начиная с 1939 г., ведутся раскопки вблизи мыса Надежды, находящегося около 200 миль севернее Берингова пролива и 150 миль северо-западнее пролива Коцебу⁹. Вблизи селения Тиагра находятся развалины древнего селения, отмеченные впервые Кнудом Расмуссеном. В местности Ипиутак Хельге Ларсен (Датский национальный музей) и Фрелих Рэней (Музей естественной истории в Нью-Йорке) открыли новую культуру. Найдено большое количество поделок из моржовой кости — предметов обихода, резных изображений животных и других культовых предметов, а также каменных орудий. В 1941 г. Рэней раскопал селение, состоявшее из 625 квадратных домов, расположенных на 5 улицах. В селении человеческих скелетов не найдено, но вблизи селения обнаружено кладбище. Уже на первом этапе раскопок Рэней установил, что ипиутак — особая культура, находящаяся вне корреляции с основными формами культур Арктического побережья, более древняя, чем формы, господствовавшие в Западной Арктике в течение многих столетий до наших дней. Одним из отличительных признаков этой культуры является резьба на моржовой кости в виде спирального орнамента с головами чудовищ. Данные раскопок культуры Ипиутак, по мнению Рэнея, подтверждают положение, что возникновение эскимосской культуры или культуры, из которой она развилась, имело место в Азии.

Чтобы проверить предполагаемую коннексию между культурой Ипиутак и более близкими к Азии доисторическими культурами, Хельге Ларсен предпринял в 1945 г. раскопки на Алеутских о-вах, в первую очередь на о-ве Атапак. Элементы культуры, доказывающие такую коннексию, были найдены в низших слоях кухонной кучи. Были также проведены раскопки на западном берегу Уналашкинской бухты на мысе Эйдер и вблизи бухты Натикин, где имеется большое количество домовых ям. Результаты раскопок Ларсена подтверждают, что Алеутские острова были густо заселены в доисторические времена и что более ранние культуры были ближе к эскимосским, чем позднейшая.

В 1944 г., в связи с изыскательскими работами по сооружению автострады на Аляске, был обследован субарктический район между озером Клуэн и долиной реки Танана¹⁰. Здесь в ряде мест были обнаружены стоянки древнего человека с палеолитическими орудиями — ударниками, грубо отесанными топорами и наконечниками. Следы огня найдены лишь в одном месте. Эти новые находки устанавливают обитаемость Аляски в очень давнем периоде, датировка которого еще не определена точно. При дальнейшем исследовании расположение стоянок прольет новый свет на остающийся пока темным вопрос о направлении и датировке переселения человека из Азии в Америку.

Б. Шаревская

С. Д. ЛИСИЦИАН

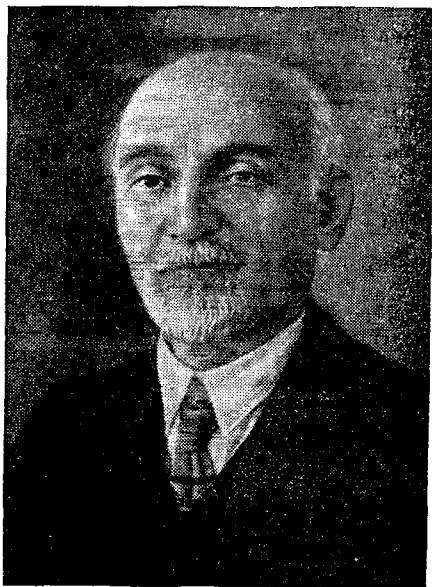
Советская этнография понесла большую утрату в лице скончавшегося 4 января 1947 г. в Ереване заслуженного деятеля науки профессора Степана Даниловича Лисициана. Несмотря на свой 81-летний возраст, С. Д. был полон духовной энергии, напряженно работал в качестве ученого и педагога вплоть до дня своей кончины. 58 лет своей долгой жизни он посвятил науке и просвещению армянского народа. Глубоко и многосторонне образованный человек, он проявлял свои способности в разных областях общественных наук и педагогической деятельности. Однако примечательно то, что его жизненный путь прервался на работе этнографа: за две недели до его смерти вышла его последняя работа на армянском языке — «Этнографический вопросник», изданный Государственным Историческим музеем Армении Академии Наук Армянской ССР. Ученый как бы оставил завещание этнографам Армении, в котором подробно изложил план собирания материалов, фиксация которых должна идти быстрее в связи со все ускоряющейся перестройкой экономики и быта советской Армении.

С. Д. родился в 1865 г., 24 сентября, в семье врача. Детство и юность. С. Д. прошли под впечатлениями сильно возраставшего в 60—80 гг. армянского национально-освободительного движения, многие из участников которого проживали в Тифлисе или были связаны с ним. Здесь С. Д. получил среднее образование в классической гимназии которую окончил в 1884 г. Склонность к научной и литературной работе обнаруживается у С. Д. непосредственно по окончании гимназии, когда он пишет детскую пьесу «Храбрые солдаты», кстати сказать, первую детскую пьесу на армянском языке. В этом обнаружился интерес к детскому миру у будущего выдающегося педагога. В 1885 г. С. Д. поступает на историко-филологический факультет Новороссийского университета в Одессе, откуда он переходит в 1887 г.

⁹ «American Antiquity», 1946, № 1, July.

¹⁰ «American Antiquity», 1946, № 3.

на тот же факультет Варшавского университета, который кончает в 1889 г. На студенческой скамье С. Д. проявил огромный интерес к науке, привлекая этим внимание профессуры, и не раз получал поощрительные оценки за свою работу и премии. Как в Одессе, так и в Варшаве, ему пришлось соприкасаться со студентами разных национальностей: русскими, украинцами, поляками и др. и в их среде обсуждать вопросы национальной истории, языка, культуры и т. п. В Варшаве он изучает польский язык, в результате чего позднее переводит на армянский язык известный исторический роман Г. Сенкевича «Камо грядеши». По окончании университета С. Д. был приглашен на должность преподавателя в духовную академию в Эчмиадзине. Здесь С. Д. занимается не только педагогической, но и научной работой, тем более, что для последней там существовал очень ценный источник: богатейшее хранилище древне-армянских рукописей Эчмиадзинского монастыря. Историко-филологические интересы С. Д., вероятно, надолго приковали бы его к Эчмиадзину, однако его передовые педагогические воззрения в монастырских условиях, конечно, не могли быть проведены. Поэтому он через полтора года покидает Эчмиадзин и поселяется в Тифлисе. Среди его эчмиадзинских слушателей был ныне хорошо известный в СССР и за границей композитор Комитас, замечательный представитель музыкальной этнографии. В Тифлисе разворачивается педагогическая и научная деятельность С. Д. Он активно участвует в армянских журналах «Агбюр», «Тараз» и «Азгагракан Андес» («Этнографическое обозрение»). В последнем он печатает большие статьи критического характера. С 1884 по 1915 г. С. Д. непрерывно преподает в семинарии Нерсисян, где широко развернулись его исключительные педагогические способности.

С. Д. Лисициан

Ряди изучения различных педагогических систем он побывал в Западной Европе. Ознакомившись с практикой передовой педагогики, он стал критически переносить все возможное в свою педагогическую практику. Стремление к передовой педагогической работе привело его к созданию вместе с супругой Екатериной Христофоровной гимназии для совместного обучения детей обоего пола. В царских условиях это было совершенно новым делом на Кавказе. Основанная в 1911 г. гимназия просуществовала до революции и оставила положительный след в школьной педагогике Кавказа. Сам С. Д. приобрел славу выдающегося педагога, умевшего мастерски организовывать свой педагогический процесс. В памяти его учеников и учениц остались часы занятий, относительно которых существовала очень убедительная оценка, а именно, всегда казалось, что звонки об окончании уроков или лекций давались раньше, чем следовало. Строго продуманный урок или лекция С. Д. были насыщены большим содержанием и излагались увлекательно. В течение своей долгой педагогической деятельности С. Д. преподавал ряд дисциплин — историю, язык, географию. Он издавал детский журнал «Хаскер» («Колосья»), к которому привлек буквально всех видных писателей, художников и педагогов. Журнал пользовался большой любовью детей. Большим успехом пользовался и его учебник «Лусабер», составленный с точки зрения педагогических требований с удивительным мастерством, так что книга делалась любимым чтением детей. Занимаясь педагогической работой в широком смысле, С. Д. не оставлял научной деятельности в качестве историка, филолога, археолога и этнографа. Еще до революции он состоял членом Московского археологического общества. Он участвовал в Армянском этнографическом обществе до революции и в его органе «Азгагракан Андес». Однако его научная деятельность широко развернулась лишь после революции, в особенности с 1924 г., когда по приглашению Наркомпроса Армянской ССР он переезжает в столицу последней — Ереван. Здесь он работает в качестве ученого консультанта по педагогическим вопросам и профессора Ереванского государственного университета имени В. М. Молотова и Ереванского государственного педагогического института. В этих высших учебных заведениях он ведет кафедру физической географии.

С. Д. в советской Армении развил кипучую деятельность в области этнографии. Он организовал этнографический отдел Государственного исторического музея. С великой страстью он организовал этнографические экспедиции для сбора музейных материалов. Помимо экспедиций он сам объезжал и обходил районы Армении для

сбора разнообразных материалов, в том числе и вещественных. Пишущему эти строки в октябре 1938 г. пришлось встретиться с С. Д. в селе Аштарак (в 30 км от Еревана) после его «индивидуальной экспедиции» пешком на протяжении 15 км. 72-летний энтузиаст-этнограф, точно не чувствуя утомления, рассказывал о своих наблюдениях и находках для музея. С. Д. с этнографической целью изучал почти все районы советской Армении. Но особенно детальному изучению посредством полевой работы он подверг Зангезур и Нагорный Карабах, о которых им написаны отдельные монографии. Занимаясь этнографией горной, наименее доступной во многих районах, части Армении — Зангезура, С. Д. поставил своей задачей выяснить историю крестьянского жилища и историю садов. Собранный С. Д. материал и сделанные им из него выводы имели не только теоретическое, но и практическое значение. Монография о Зангезуре, еще не напечатанная, является результатом 15-летней работы. Она заключает в себе богатые материалы об утвари, орудиях производства, рукописях, одежде, серебряных украшениях и уборах армянского населения. Особый интерес в этой работе представляет теория возникновения садов в Зангезуре. Свои этнографические знания С. Д. применил и к некоторым темам исторической науки. Так, например, он по-новому осветил вопрос о пути движения десяти тысяч греков по Армении, о чем рассказывает греческий историк IV в. до н. э. Ксенофонт в своем «Анабасисе». По мнению С. Д., до сих пор историческая наука неверно представляла этот путь, так как не учитывала этнографических данных. На основании последних С. Д. внес очень интересные поправки, существенно меняющие традиционное представление о пути греков. Такому же анализу он подверг путь римского полководца Помпея и пути движения киммерийцев в Закавказье.

Исключительной энергией, организаторским способностям и большим знаниям С. Д. следует приписать развитие работы этнографического отдела Исторического музея. Весьма богатый и всесторонне подобранный материал, к сожалению, вследствие недостаточности помещений в значительной доле лежащий в законсервированном виде, дает яркое представление об этнографии армян. Достаточно видеть одежды населения различных районов Армении, даже тех, от населения которого не осталось и следа в результате турецких избиений, чтобы убедиться в значении работы С. Д. в качестве организатора музея. Следует отметить, что как в исследовательской, так и в музейной работе С. Д. прежде всего заметен как историк. Во всем он искал прежде всего движение, развитие.

С. Д. был питомцем русской школы, усвоил лучшие стороны передовой русской культуры. В 1898 г. в журнале «Азггракан Андес» он напечатал большую статью о книге Г. Эзова «Сношения Петра Великого с армянским народом», в которой, между прочим, отразил свое отношение к русско-армянским связям. В те времена некоторая часть армянской интеллигенции склонна была к англофиливству. Высоко оценивая труд Г. Эзова, С. Д. в своей статье провел мысль о важности и ценности близких взаимоотношений армян с русскими. Этой точке зрения он был верен всю жизнь в своей научной, педагогической и общественной работе. В Советской Армении он показал себя в качестве ученого-общественника. Сотни педагогов, учащихся, молодых научных работников постоянно обращались к нему за советами. Он всегда всеми силами старался помочь им своим опытом и знаниями. Многие для этнографического музея и этнографической работы, вплоть до черной работы (например, доставка из захолустного места сохи), он делал в порядке общественной работы. Ученый в нем сочетался с советским гражданином-патриотом. В период Великой отечественной войны, несмотря на преклонный возраст, он прочитал свыше 35 лекций и докладов для воинов Красной Армии. Он горел желанием победить ненавистного врага. Как этнограф он был близко знаком с чаяниями родного ему народа и радовался достижениям хозяйственной и культурной жизни Советской Армении. Горячая научная и общественная работа С. Д. была высоко оценена. Ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки, он был награжден орденом Красного Трудового знамени, его именем названа одна из средних школ г. Еревана, и, наконец, его имя носит теперь этнографический отдел Государственного исторического музея Академии Наук Армянской ССР.

Краткий список научных трудов С. Д. Лисициана

1. Народные детские игры (на арм. яз.), 1907.
2. Карабахская карадам, «Изв. Кавказского историко-археологич. института» (КИАИ), т. III, 1925.
3. Народное жилище Высокой Армении, «Изв. КИАИ», т. IV, т. V.
4. Историко-этнографические очерки Шатаха, «Изв. КИАИ», т. V.
5. Крестьянские жилища Мегринского и Нор-Баязетского районов, «Изв. КИАИ», т. VI.
6. Кошун-Даш. Мегалитическое городище в Сисиане (Зангезур), Сб. «Памяти акад. Н. Я. Марра (1864—1934)», изд. АН СССР, М.—Л., 1938.
7. Армяне Нагорного Карабаха. Этнографич. очерк (рукопись).
8. Святыни у перевалов, «Советская этнография», 1936, № 4—5.
9. Армянская этнография за 15 лет, там же.

10. (Совместно с Е. А. Байбуртяном) Регистрация и описание памятников древности (на арм. яз.), изд. Центр. бюро краеведения, 1928.
11. Армяне. Этнографич. очерк (рукопись).
12. История гор. Еревана (рукопись).
13. Этнографический вопросник (на арм. яз.), Ереван, 1946.
14. Путь Ксенофонта по Армении (на арм. яз.), Печатается в Трудах Ереванского гос. ун-та.
15. Путь Помпея по Армении (на арм. яз.), Труды Ереванского гос. ун-та, 1946.
16. Путь вторжения киммерийцев в Закавказье (на арм. яз.), Печатается в «Изв. АН Арм. ССР».
17. Из родных мифов и сказаний (Сводка народных преданий), с иллюстрациями, изготовленными Роттером под руководством С. Д. Лисициана. Изд. отдельными альбомами на армянск. и русск. яз. (на арм. яз. 3-е изд., Госиздат Армении, 1940).
18. Зангезур в этнографич. отношении (рукопись).
19. А. С. Пушкин в Армении (К столетию со дня смерти) (на арм. яз.), в сборнике Арм. фил. АН СССР, 1937.
20. А. С. Пушкин, биографический очерк (К столетию со дня рождения) (на арм. яз.), Арм. издат. об-во, Тифлис, 1899.
21. Исторические пути из Еревана в Тбилиси. Печатается в Трудах Ерез. гос. ун-та.
22. Человек как производительная сила, Антропологическое руководство для краеведов (рукопись, на арм. яз.).
23. Физическая география Армянской ССР (на арм. яз.), Госиздат Арм. ССР, 1940.
24. То же, на русском языке (рукопись).
25. Кавказ, Физико-географический очерк (рукопись).
26. Армянская ССР и соседние кавказские страны (на арм. яз.).
27. Закавказье и Армянская ССР (рукопись).

И. Кусикьян